

Дамы, если вы захотите добраться до его сердцевины, разворачивая кожуру за кожурой, вы удивитесь, обнаружив, что он...

— Я не ношу украшения, — сказал Хо Жань. — И браслеты неудобно носить.

— А на аватарке у тебя браслет. Жёлтый такой, вырвиглазной*. — Коу Чэнь вынул из кармана телефон, чтобы зайти в профиль Хо Жаня. — Щас покажу...

*Интересный факт: когда хотят акцентировать броский цвет (обычно это чистые хроматические цвета: красный, синий и жёлтый), с ним сочетают иероглиф 卍 (распущенный, развратный, вызывающий)

— Это браслет от комаров.

— И он прям защищает от комаров?

— ...Ни хера не защищает. В городе ещё ладно, но на природе против здоровых комаров от него никакой пользы.

— Тогда зачем надеваешь?

Хо Жань посмотрел на него и не нашёл, что ответить.

Вот именно, знает же, что эта штука бесполезна, так зачем носить её? И ведь он надевает её каждый раз, когда выбирается летом в поход... Почему так?

Хо Жань погрузился в глубокие раздумья.

— Ты носишь браслет, не отгоняющий комаров, исключительно потому, что ты думаешь, что он хорошо смотрится.

— А? — в замешательстве воскликнул Хо Жань.

— Следовательно, это украшение, — указал на него Коу Чэнь и сделал заключение: — Ты носишь украшение, и я подарю тебе на днюху браслет. Он уж точно будет лучше набора из шести браслетов от комаров за двадцать юаней.

— В наборе за двадцать их не шесть, — вздохнул Хо Жань.

На лице Коу Чэня появилось презрение:

— Четыре?

— У меня те, что с таблетками от комаров... — Хо Жань решил не продолжать и махнул рукой.

— Забей, двадцать и двадцать, не такая уж большая сумма. Я не ношу браслеты.

— Я узнал в тот последний день похода, когда увидел их в ларьке. Выглядят как фитнес-браслеты. — Коу Чэнь опустил голову, набрал в рот еду и снова посмотрел на него. — Точно не хочешь? Подарок на день рождения, ё-моё. Тебе хотят подарок сделать, а ты, хуятина, отказываешься?

— Нет, — тут же возразил Хо Жань и ударился в объяснения: — Я не отказывался, я имел в виду, что браслет мне не нужен, но ты можешь подарить что-нибудь другое.

— М-м! — Коу Чэнь долго смотрел на него, затем внезапно улыбнулся: — Ладно, понял-принял.

Хо Жань вздохнул с облегчением:

— Ешь быстрее давай. Я хочу покемарить хотя бы чуть-чуть. Как же спать охота.

— Кто вообще так делает? — Коу Чэнь опустил голову и начал усердно поедать оставшееся. — Позвал человека поесть и торопит.

Хо Жань плюхнулся на стол и повернул к нему голову:

— Тогда кушай и не торопись.

— В принципе вкус этих «Муравьёв на дереве» довольно неплох, — вынес вердикт Коу Чэнь, не отрываясь от еды. — Некоторые блюда в нашей столовке всё-таки хороши, хотя сваленная в общем месиве еда выглядит немного противно.

Хо Жань согласно промычал, скользя взглядом по столовой. За столами ещё сидело приличное количество людей. Некоторые третьегодки, закончив есть, не уходили, а доставали учебники и читали. Здесь царило разнообразие занятий — кто-то ел, кто-то учился, кто-то разговаривал, кто-то залипал в телефон, кто-то лежал на столе и ждал, пока поест друг, а кто-то оставлял признание...

— Ай, да кто всё-таки была та девчонка? — Хо Жань сначала потерял интерес, но тайна вокруг личности девушки, оставившей шкатулку, опять вернула его к размышлениям.

— Не допытывайся. Это личная информация человека, ты-то должен понимать.

Хо Жань улыбнулся:

— Иди нах.

— Я тут просто подумал, — Коу Чэнь отложил палочки, когда всё доел, — может, она с самого начала не хотела раскрывать себя.

Хо Жань оторвал голову от стола:

— Почему?

— Тайная влюблённость — это что-то из разряда удовольствия. Человек наслаждается этим, но без тебя.

— Ты в кого-нибудь влюблялся так? — любопытно спросил Хо Жань.

— Я нет, зато моя сестра целыми днями от этого страдала. До того, как Лао-Ян приударил за ней, у нее было восемь, если не десять влюбленностей. И она всё время в этой любовной горячке маялась дома.

— А? Как?

Коу Чэнь начал подражать высоким голосом:

— Он посмотрел на меня сегодня, как хорошо, что я помыла голову! Ва-а, сегодня я отправила ему анонимную эсэмэску! А-а, он такой красивый лапуля, когда улыбается! Ах, интересно, он выбросил ту шоколадку, которую я подарила, или съел... О нет, он сегодня разговаривал и смеялся с другой девочкой, божечки, моё сердце разбито...

Хо Жань корчился от смеха:

— Всё, заткнись.

— Ну вот как-то так. Ей вкатывало сохнуть по кому-то, но стоило пацану, в которого она была влюблена, обратить на неё внимание и признаться в симпатии, — Коу Чэнь взял поднос и встал, — то всё, сразу гейм овер.

— Здорово и по фактам рассуждаешь, но на деле ты эксперт-теоретик. Ты никогда не ухаживал, не был влюблён и уж тем более не встречался. — Хо Жань тоже встал и подождал, пока он отнесёт поднос, затем они вместе направились к выходу из столовой.

— Угу. — Коу Чэнь задумался на мгновение. — Всё, что ты щас перечислил, пиздец как трагично... Как же хочется отношенек!

— Вперёд, ты сможешь.

Тема романтических отношений всегда вызывала интерес именно у старшеклассников. Младшие классы средней школы остались за спиной, и девушки и юноши чувствовали себя взрослыми. Теперь, когда Лао-Юань позволил им это пообсуждать, все пришли в необычайное волнение. На доске висел плакат, над которым девочки без усталости корпели два дня, — милашно-розовый, усеянный сердечками и пузырьками, с нарисованными на нём маленькими человечками, которые держались за руки. Парты раздвинули, стулья расставили в свободном порядке, а не рядами и кругом, и каждый мог сидеть, как ему удобно.

В прошлой жизни Коу Чэнь, видимо, переломал себе кости в пылу своих выебонов, и сейчас для него слово «удобно» означало сделать из другого человека опору под себя. Он поставил стул

прямо напротив Хо Жаня, сел и откинулся на него в полулежачее положение*.

*Схематическое изображение от У Чжэ на Вэйбо прикреплю в конце главы

— Ты нёмошный или чё, раз держаться не можешь? — Из-за стены позади Хо Жаню некуда было отодвинуться.

— Давай-ка ты захлопнешь пиздак, будь кто другой на моём месте, сразу бы из тебя нёмошного сделал.

— Тогда можешь сесть прямо и доказать мне это?

— Нет, не могу, — сказал Коу Чэнь и устроил руку на его коленях.

— Почему ты не улёгся на... — Хо Жань указал рукой на Сюй Чуаня и обнаружил, что спина Сюй Чуаня в положении не лучше — он складировался вместе с Сюй Чжифанем и Вэй Чаожэнем. Только Цзян Лэй и Ху И не превратились в дедов со слабыми спинами и, глядя на плакат на доске, весело болтали с увлечением на лицах.

Хо Жань опустил руку.

— Я же не передавил тебе яйца? — спросил Коу Чэнь.

— ...Нет.

В классе, полном воздушной, беззаботной атмосферой, резко выделялся завуч, который зашёл недавно и сел рядом с розовым плакатом. С нечитаемым выражением на лице он со всей серьёзностью наблюдал за происходящим. Это смотрелось весьма странно, и Лао-Юань тоже это почувствовал. Он посмотрел на завуча и предложил:

— Почему бы вам не расположиться в конце класса? А то ученики будут волноваться, когда вы прямо перед ними.

— Ладно. — Завуч тут же встал, взял стул и пошёл к двери в задней части класса. — Не обращайтесь на меня внимания. Я всего лишь предмет одежды, который какой-то ученик оставил на стуле.

— И кто у нас в группе носит такую шляпу? — лениво протянул Коу Чэнь, лежащий на Хо Жане.

Класс прогремел смехом. Завуч, неся стул, вдруг в кои-то веки снял маску невозмутимости и глянул на него с улыбкой.

— Итак, — Лао-Юань хлопнул в ладоши, — начинаем наше обсуждение. Каждый может свободно высказаться, но помните о теме. Чтобы вы от неё не отклонились, проговорю ещё раз: речь о человеке, который вам нравится. Что для вас эта симпатия? Что вы испытываете, когда вам кто-то нравится? Какие перемены в вас приносит это чувство? Или у вас нет такого человека, и пока что у вас не сложилось определённой точки зрения, об этом тоже можете говорить. Всё, что есть сказать по поводу темы, высказывайте без стеснения.

— А признания разрешаются? — спросил Сюй Чжифань.

— Вот да, что насчёт признаний? — громко поддержали остальные. — Вдруг кто-то захочет признаться?

Лао-Юань засмеялся:

— Признания тоже разрешены, но признающийся должен быть готов к тому, что другая сторона может не принять признание.

— О-о-отли-и-ично, — продолжали кричать ученики. Некоторые даже прихлопнули рукой по парте.

— Тогда давайте начнем, — кивнул Лао-Юань. — Кто выскажется первым?

Как только прозвучали эти слова, детишки, которые так шумно радовались, затихли и начали переглядываться и перешёптываться между собой. Развеяв момент смущения, Вэй Чаожэнь встал, стряхнув с себя Сюй Чуаня и Сюй Чжифаня, и поднял голову:

— Давайте я!

Раздались бурные аплодисменты и свист.

— Спасибо, спасибо, — заговорил Вэй Чаожэнь, как будто получая награду. — Спасибо вам за поддержку.

— Говори уже! — крикнул кто-то сквозь смех.

Вэй Чаожэнь был очень щедр на слова и перешёл к делу:

— В началке мне понравилась одна девочка. Без всякой причины, я просто думал, что у неё красивая, очаровательная улыбка. Мне нравилось, когда она улыбалась, для меня это были чудесные моменты. Сейчас я уже и не помню, как она выглядит, но помню то ощущение, когда я видел её улыбку, я был очень счастлив.

Одноклассники оглушительно ему захлопали.

— Охуеть. — Коу Чэнь откинулся ещё дальше на Хо Жаня. — Ты когда-нибудь замечал, что Супермен умеет толкать речи?

— Да, обычно он так не разглагольствует, — тоже изумился Хо Жань.

— Это всё сила любви.

— Поэтому я не понимаю, почему столько людей — родителей, учителей и вышестоящих в школах — так этому противятся. Очевидно ведь, что это прекрасное чувство, оно делает нас счастливыми. — Вэй Чаожэнь снова приосанился. — На этом всё.

Лао-Юань показал ему большой палец:

— Хорошо сказано.

Вэй Чаожэнь сел под аплодисменты, Сюй Чуань и Сюй Чжифань тут же привалились к нему и выразили своё почтение.

— Раскидал как надо, Чао-Чао, — сказал Сюй Чуань.

— Раскидал как надо, Жэнь-Жэнь, — сказал Сюй Чжифань.

— Ну что вы, что вы. — Вэй Чаожэнь, которому ещё не хватило похвал, повернулся в сторону Коу Чэня и остальных мальчиков.

Те сразу же показали большие пальцы обеих рук и энергично потрясли ими в его сторону.

Как только все подуспокоились, встала староста группы:

— Я согласна с Вэй Чаожэнем, это прекрасное чувство. Но я вот что хочу сказать...

Хо Жань легонько сдвинул Коу Чэня ногами, спрашивая:

— Напомни, как её зовут?

— У Сяочэнь. Чё, гонишь? Ты даже не знаешь имени старосты?

— Если девочка не из моей прежней группы, я не смогу так сходу имя назвать...

Коу Чэнь повернул голову и взглянул на него.

— Хо Жань, твоя настоящая фамилия Лю*?

*Лю Сяхуэем называют высоконравственных, сдержанных мужчин, а уничижительно — равнодушных пацанов, холодных принцев

Хо Жань улыбнулся и проигнорировал его.

— Я хочу сказать, что Вэй Чаожэнь не понимает, почему родители и учителя этому противостоят. — У Сяочэнь заправила прядь за ухо. — На самом деле всё потому, что многие из нас практически не соблюдают чувства меры и не знают, как справляться с чувствами, что может плохо сказаться на нашей учёбе и жизни. По мнению некоторых учителей и родителей, это плохо.

— Тоже хорошая точка зрения, — кивнул Лао-Юань.

— Ну, предположим, — заговорил Сюй Чжифань, не вставая и не отликая от Вэй Чаожэня, и взмахнул рукой. — Наверняка, со времен средней школы у многих из нас не было возможности в откровенную соприкоснуться с понятием симпатии. Это что-то типа табу, тема, которую избегают упоминать, и никто из взрослых не будет обсуждать её с нами. Всё, что мы слышим, это «нельзя», «запрещено», «неправильно»... Один негатив. Никто не сказал нам, что делать после того, как нам кто-то понравился, как справиться с собой, как вести себя с ней и как разобраться с чувствами. Тогда, конечно, очень высока вероятность того, что мы совершим ошибки, которые скажутся на нашей учёбе и жизни... Правда в том, что именно из-за такого отношения в наш бунтарский период этот, что называется, бунт включает в себя и романтические отношения. Кто бы мог подумать, да?

— Ай, как хорош! — крикнул Коу Чэнь, поднял руки и зааплодировал.

Последовали возгласы ликования и хлопки по партам.

— Чжифань выдал базу, поэтому любовь — тоже своего рода учёба, — подытожил Сюй Чуань. — Если не подготовился, тебя всё равно на экзамен отправят. Сдал — значит гений. А гениев не так уж много.

— Да! — Все наперебой выразили согласие, кивая головами.

— Учащийся* Сюй Чжифань меня несколько удивил, а заключение учащегося Сюй Чуаня прозвучало как нельзя точно, — с улыбкой похвалил Лао-Юань, хлопая в ладоши, и кивнул. — Очень хорошо сказано, перекликается с некоторыми моими мыслями.

*□□ — школьник, студент, товарищ, одноклассник — обращение учащихся друг к другу или в принципе обращение к человеку учебного возраста. В паре предыдущих случаев я опускала это обращение, но для официоза, к которому располагает атмосфера, думаю, можно его употребить. Впредь, если вы увидите перед фамилией и именем слово «учащийся», значит, там то самое обращение □□

— Да ладно вам, раз хорошо сказано, значит, перекликается и со всеми вашими мыслями, — сказал Коу Чэнь с улыбкой.

— Учащийся Коу Чэнь, — Лао-Юань, посмеиваясь, в два шага подошёл к нему, — а у тебя есть другие мысли? Выскажи их, мы послушаем и посмотрим, перекликаются ли они с моими.

— У меня? — Коу Чэнь замешкался на мгновение. Он отстранился назад и замахал руками в отказывающем жесте. — Нет их у меня, вообще никаких.

— Говори уже, Коу Чэнь! — крикнула одноклассница.

— Ну ага, щас прям, подорвался, — ворчливо прошептал Коу Чэнь.

— А Коу Чэню нравится кто-нибудь? — задористо спросила другая девушка.

Класс наполнился девчачьим смехом, и вскоре весёлый гул подхватили парни. Хо Жань отлично понимал, почему девчонки поднимают такую шумиху. Ведь личность такого парня, как Коу Чэнь, — красавчика, о котором мало что было известно, умеющего драться, да при том притягательно дерзкого, — для многих девушек окутана загадкой и вызывает волнение в сердце. Хотел бы Хо Жань сказать им: «Дамы, если вы захотите добраться до его сердцевины, разворачивая кожуру за кожурой, вы удивитесь, обнаружив, что он... попросту хаски*!». Хо Жаня это позабавило, что он, не удержавшись, рассмеялся и присоединился ко всеобщему веселью.

*Он имеет в виду, что Коу Чэнь тупой и гиперактивный, с непостижимым образом мышления, как хаски

Потрясённый Коу Чэнь обернулся к нему:

— Не удосужился помочь, да ещё и смеёшься вместе с ними? Охуел?

— Я не смеялся. — Хо Жань сообразил, что смеяться над Коу Чэнем в такой критический момент — не совсем по-дружески, и быстро состроил серьёзную мину.

— Смеялся. Я как будто на массажном кресле лежу! — низким голосом проворчал Коу Чэнь.

После сказанного Хо Жань больше не мог вытерпеть и захохотал, полностью разрушив свой имидж капитана. Да простит его школьная баскетбольная команда за потерю лица.

Возможно из-за того, что ребята распались к этому моменту, торжественность, которая должна была присутствовать на классном обсуждении, сошла на нет, и они принялись скандировать: «Коу Чэнь! Коу Чэнь! Коу Чэнь!». Обычно никто не осмеливался тревожить Коу

Чэня, но теперь всё было по-другому.

— Просто скажи чего-нибудь, — с улыбкой подбодрил Сюй Чуань. — Всё норм, я же сказал.

— Ты тупо обобщил слова Чжифаня, а мне кого обобщить?

— А ты своё обобщи. — Цзян Лэй протянул руку и похлопал его по плечу. — Давай, жигани.

— Да ёпт, — удручённо воскликнул Коу Чэнь.

Хо Жань с озорством сжал его ногами:

— Не бойсь, действуй давай.

— Блять, ты погоди у меня, — вытаращившись на него, пригрозил Коу Чэнь, затем откашлялся.

Тут же воцарилась тишина.

— ...Давайте без этого. — Коу Чэнь оглядел всех: — Музыку на фон мне.

И полился саундтрек, взывая требованию его, мешаниной гогота.

— Мне нечего сказать на самом деле. Кроме воспитательницы моей старшей группы в садике, мне никто не нравился. — Коу Чэнь нахмурился, и по его лицу было видно, что его что-то терзало. Он никогда не говорил перед таким количеством людей, разве что когда ребёнком выступал с сочинением-самокритикой. В этот момент его посетило знакомое чувство, что голос вот-вот пропадёт. — Если потребуется так сказать, то мне кажется, это естественно и неизбежно, когда тебе что-то нравится. Уважаемые учителя и родители, не тратьте усилия впустую. Если мы влюбимся, то не потому, что мы этого захотели, поэтому это не значит, что можно мне запретить испытывать или не испытывать чувства...

Здесь он остановился, чувствуя, что надо подытожить, но он не знал, как. Тогда он рефлекторно обернулся и посмотрел на Хо Жаня. Тот тихонько улыбался, слушая его, но застыл, увидев его движение. Они некоторое время смотрели друг на друга. Послышался смех одноклассниц, но звучал он как-то по-другому.

— Слышь, блять, — прошипел Хо Жань. — Какого ты на меня смотришь?

—

<http://bllate.org/book/14311/1266997>